

Министерство науки и высшего образования РФ
Смоленский государственный университет
Кафедра литературы и журналистики

СМОЛЕНСКИЙ ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ СБОРНИК

Труды молодых ученых

Выпуск X

Смоленск
Издательство СмолГУ
2018

УДК 80
ББК 80
С 511

*Печатается по решению редакционно-
издательского совета СмолГУ*

Редактор – Л.Г. Каяниди

Рецензенты:

доктор филологических наук, профессор Л.В. Павлова;
доктор филологических наук, профессор И.В. Романова

**Смоленский филологический сборник: Труды молодых
С 511 ученых. Вып. X / ред. Л.Г. Каяниди. – Смоленск:
Изд-во СмолГУ, 2018. – 128 с.**

ISBN 978-5-88018-538-2, продолжающееся издание

В сборник вошли работы магистрантов и бакалавров, представленные на научных конференциях 2017 – 2018 годов: «Золото и серебро русской литературы», «Дебют», аспирантской конференции, организованных кафедрой литературы и журналистики.

УДК 80
ББК 80

ISBN 978-5-88018-538-2,
продолжающееся издание

© Авторы, 2018
© Издательство СмолГУ, 2018

Высокович Ксения Олеговна
Смоленский государственный университет

УДК 398.86(470.332)

**СМОЛЕНСКИЕ ЧАСТУШКИ,
СОБРАННЫЕ В.К. ЕФРЕМЕНКОВЫМ
(ПО МАТЕРИАЛАМ РГАЛИ И АРХИВА РАН)**

Публикация подготовлена в рамках поддержанного РФФИ научного проекта «Фольклорное наследие Смоленщины в записях белорусских и русских исследователей», № 17-24-23001-ОГН.

Ключевые слова: *Ефременков В.К.; смоленские частушки; величальные; корильные; элегические; идиллические; сатирические; шуточные; этнологические.*

В статье представлена характеристика жанра частушки и обзор отдельных классификаций. Анализируются смоленские частушки, собранные Василием Константиновичем Ефременковым по характеру отношения к действительности, которые делятся на: величальные, корильные, элегические, идиллические, сатирические, шуточные и этнологические.

Жанр частушки является сложным и неоднозначным, но большинство исследователей характеризуют его краткостью и лаконичностью. Павел Флоренский говорил о композиции частушек следующее: «Будучи импрессионистской лирикой по существу, частушка необходимо получает форму небольшого, замкнутого в себе более или менее изящно сложенного целого. Четверостишие частушки самодовлеюще, его нельзя продолжить, его нельзя сократить. Частушка закончена в себе и определена нисколько не менее, нежели сонет или газель или японская танка» [9, с. 13]. Помимо объёма частушка обладает другой немаловажной особенностью: актуальностью. Некоторые исследователи сравнивают в этом аспекте частушку с новостью, например, Василий Иванович Симаков: «Мне вспоминается характерное сравнение, сделанное одним крестьянином, он сравнил частушку с газетой: – Вы, говорит, все новости городской жизни узнаете из

газет, а мы деревенские новости можем узнать из частушек» [8, с. 13]. Эту же точку зрения поддерживал Дмитрий Константинович Зеленин: «В современной частушке <...> в большей мере обнаруживается неискаженный, подлинный реализм журналистики или газетной хроники <...> Кроме того, частушка всегда старается отразить последние местные события политической и социальной жизни» [3, с. 465].

Что же касается смоленской частушки, то первые записи «припевок» были сделаны Владимиром Николаевичем Добровольским и включены в 4 том Смоленского этнографического сборника. Сам собиратель характеризует их так: «Веселое настроение духа во всяком собрании молодежи, будет ли это вечеринка, или просто уличное сборище в праздничный день, выражается в пляске, сопровождаемой особого склада песнями, так называемыми “припевками”, обыкновенно небольшими по объему, нередко с сатирическим оттенком, наподобие великорусских “частушек” в форме коротеньких, по большей части четырёх-стопных стихов» [2, с. 453–454].

Наиболее активные публикации частушек относятся к 30-50-м годам XX века, сделанные Д. Осиным, А. Борисевичем, Н.И. Рыленковым, В.Ф. Шурыгиным, В.М. Сидельниковым, А. Козловым, Е. Трубилиной, В.С. Бахтиным. В 2008 году вышла книга заслуженного артиста республики Узбекистана Решетнёва Владимира. Владимир Решетнёв в статье «Пойте, земляки!», опубликованной в журнале «Край Смоленский», пишет, что начал собирать частушки: «с сентября 1943 года по сегодняшний день» [6, с. 58]. В основном частушки были записаны им на сельских вечерах и гуляньях в Кардымовском районе, в деревнях: Марьино, Кривцы, Сапачево, Красные Горы, Мольково.

Частушки, послужившие материалом нашего исследования, были записаны Василием Константиновичем Ефременковым в Починковском районе Смоленской области.

В настоящее время существует множество принципов для распределения частушек: формальный, географический, тематический, возрастной, функциональный и т.д.

Одним из самых распространённых считается тематический принцип, который использовал В.И. Симаков в «Сборнике деревенских частушек», выделив следующие темы: любовь, раздор

милых, отцы и дети, неудачная любовь, о замужестве и в замужестве, злободневные и другие. Тем же принципом пользовался и Д.К. Зеленин в сборнике «Песни деревенской молодёжи», однако, он выделял и отдельные жанровые категории: «Юмористика», «Из практической философии».

Географическим признаком пользовалась Е.Н. Елеонская в «Сборнике великорусских частушек». Интересна классификация А.А. Горелова, который связывает вопрос о жанровой классификации с вопросом о композиции. Он вводит понятия субъективно-лирической и объективно-лирической формы. «Объективно-лирическая, констатирующая форма слабее выявляет личное отношение к факту, событию. Здесь сообщение, повествование, зарисовка (портрет, диалог, эпизод, сценка, новелла, житейский афоризм) почти исчерпывают содержание, преобладают» [1, с. 21]. В составе субъективно-лирических частушек исследователь различает два вида: «лирический монолог и лишённый лирической взволнованности, стоящий на грани объективно-лирической и субъективно-лирической формы "повествовательный" монолог» [1, с. 21].

В своей работе мы использовали классификацию О.В. Мешковой, которая предлагает деление лирических частушек, учитывая характер отношения к действительности, на: величальные, корильные, элегические, идиллические, сатирические, шуточные, этологические. Величальные частушки необходимы, как для прославления поступков одного человека, так и целого коллектива. В проанализированных нами текстах величальные частушки занимают всего 6,3% от общего количества текстов. Восхваляют часто возлюбленного или возлюбленную за трудолюбие, реже за внешность, например:

Не за личико люблю,
Люблю за старание.
Вот за это приглашаю,
Милый, на свидание.

Моя милка – бригадир,
Красный орден на груди.
Мне к такой хорошей девушке
Приятно подойти.

Прославляется деятельность молодёжи, которая «стала двигать жизнь вперёд», записывается в колхозы, участвует в собраниях делегатов.

Противопоставляются величальным частушкам – корильные, в которых осмеиваются человеческие пороки: глупость, лень, жадность, трусость и другие. Их меньше по сравнению с хвалебными 5,5 %. Корильные направлены против «попов», «буржуев», «кулаков», иногда они переходят в сатирические (6,3%), если носят не личный, а общественный характер.

Примером корильной частушки является:

Полюбил меня молоденький попок,
Подарил мне шелковенький платок.
Мне платка иметь хочется,
А попу любить не хочется,
А чего его не хочется,
По могилкам он волочится.

К сатирическим же будет отнесена:

Как решили, так и стало.
Наживали жир да сало
И плодились, как клопы,
Эти самые попы.

И в том и другом случае осуждаются церковнослужители, но первая частушка носит личный характер взаимоотношений девушки с «молоденьким попком», а во второй частушке выражено недовольство целой системой.

Самой большой группой являются шуточные частушки 43%, именно в них выражается «народный юмор» [5, с. 107]. Неслучайно именно данный вид частушек преобладает, ведь давая определение частушки, многие исследователи отмечают её лёгкий, задорный характер. Смоленские шуточные частушки высмеивают незадачливых влюблённых или нерадивых хозяек, к ним также относятся нелепицы, небылицы, нескладухи, в которых первая часть, может резко контрастировать со второй.

Моя милка по хозяйству
Рукодельница была;
В решете коров доила,
Топором овец стригла.

Меня милка провожала
И расстроилась до слез;
На прощанье целовала
Не меня, а паровоз.

Самовар, самовар,
Золотые ножки!
Посеяла конопли,
Выросли картошки.

Второй по частотности группой являются элегические частушки 29,9%, которые передают чувства грусти, тоски. Причины этих переживаний различны: неразделённая любовь, разлука с любимым, измена, предательство, гибель любимого на войне.

Я бывало целовала
Губы алые, как мёд;
А теперь опротивели:
Холодные, как лёд.

В отличие от элегических частушек идиллические наоборот изображают гармонию и покой не только в отношениях, но и мире: «В этих частушках нет места изображению противоречий, бурных страстей, жизнь предстаёт как безмятежная и счастливо-спокойная, а лирический герой как умиротворённый человек» [5, с. 108].

Как за речкою, за Дунайкою,
Провожал меня милый
С балалайкою.

В количественном отношении эти частушки довольно редки 5,1%.

Последней, но немаловажной группой частушек являются этологические или нравоописательные – 4,3%, показывающие яв-

ления социальной жизни со стороны, в них слабо выявлено отношение личности к происходящим событиям:

Под иконой чудотворной
Бабы ставили свечей,
Чтоб послал бог поскорее
Женихов для дочерей.

Настоящая классификация, позволяющая выделить частушки в соответствии с разными типами эмоционального состояния коллектива, представляется нам наиболее удобной и объективной. Исходя из полученных данных самыми частотными являются шуточные и элегические частушки, которые выражают самые разнообразные чувства: от радости до тоски. Величальные, корильные и сатирические частушки также показывают разнообразные эмоции человека: похвала, признание, одобрение или наоборот неодобрение, признание, но они менее распространены, так как оценка направлена на другого человека. Самыми редкими являются идиллические и этологические частушки, в которых нет личной оценки происходящих событий. Таким образом, классифицируя частушки по характеру отношений к действительности можно заметить, что для содержания частушки важна передача личной оценки, воспринимаемых событий.

Антирелигиозные

Полюбил меня молоденький попок,
Подарил мене шелковенький платок.
Мне платка иметь хочется,
А попа любить не хочется.
А чего его не хочется?
По могилкам он волочится.

А я с дури, что к обедне шла,
А я дура, что молебны несла;
Все попы загляделися,
А читать забывалися.

Идет поп по улице
И руками машет;

В дом читальню попадет,
Под гармошку пляшет.

Бога нет, царя не надо,
Сами управители;
Берегитесь, всех сотрем:
Богачи – грабители.

У нас нету теперь Бога,
Нет, конечно, и Христа;
Скоро церковь мы разрушим
Вплоть до самого креста.

Я под праздник не пряла,
В религию верила,
А теперь под самый праздник
Петру рубашку мерила.

Под иконой чудотворной
Бабы ставили свечей,
Чтоб послал бог поскорее
Женихов для дочерей.

Была я монашенка,
Была я святая;
Черт на пятку наступил,
Стала проклятая.

От попа пришел приказ
Починить иконостас.
Мужики ему в ответ:
«У нас теперь Бога нет!»

Серафимушку святого
Провожали из Тамбова
На телеге без колес:
«Убирайся дальше, пёс!»

В облаках Илья-пророк
На коне катается;
Интересно знать, друзья,
Чем он там питается.

Раньше в церковь мы ходили,
Били там поклоны;
Теперь церковь позабыли,
Бросили иконы.

Мне мамашка говорила,
Чтобы в церковь я ходила,
А я маменьке в ответ:
«В церкви умных людей нет!»

Как решили, так и стало.
Наживали жир да сало
И плодились, как клопы,
Эти самые попы.

Моя милка богомолка
У заутрени была.
Шаль пухову промолила,
А галоши пропила.

Изведем и изничтожим
Толстопузых мы попов.
Они жирят по приходу,
Обувают мужиков.

Ах ты, поп проклятый,
Что наделал на Святой?
Образа на печь поставил,
Попадью плясать заставил.

Я безбожником родился
И безбожником умру.
Раньше в церкви разу не был
И теперь уж не пойду.

Умирает церковь с верой,
С ней умрёт и старый быт.
Мы взялись за это дело,
Чтоб скорее был забыт.

Шуточные

Меня милка провожала
И расстроилась до слез;
На прощанье целовала
Не меня, а паровоз.

Моя милка глупа-глупа,
Не научит на добро:
«Дома медную копейку
Разменяй на серебро!»

Ох, какой неаккуратный,
Только б веники ломать;
Проводил меня до дому
И не смог поцеловать.

Моя милка о гигиене
Очень беспокоится:
Уши грязью запустила,
И лицо не моется.

Я коровушка доила,
Соломушка – шам-шам;
Я милому говорила:
«Приди ко мне сам-сам».

Я бы вчера пришёл,
Да штанов не нашёл;
Батькиных не хочется,
По земле волочатся.

Ох, дождь идёт,
А мне не мило;
Ох, всю помаду
С лица смыла.

Топала я, топала,
Подметочка лопала;
Я сапожнику на чай:
«Подметочку притачай».

Моя милка быка доит,
Но а бык не доится.
Она по пузу кулаком:
«Провались ты с молоком!»

А у милёнка гармонь новая,
Тяжело её носить;
Куплю саночки с верёвочкой,
Сама буду возить.

А на нашей на реке
Крякали утята.
Девка с печи соскочила:
Думала – ребята.

Моя милка по хозяйству
Рукодельница была;
В решете коров доила,
Топором овец стригла.

Шуточные плясовые

Как кот кошке
Купил полсапожки:
«Иди, кошка, не хромай,
Полсапожки не марай!»

Ой теща, ты теща моя,
Не сечёная капуста,
Не солёная, не варёная,
Да к тому же неприправленная.
(*Высмеивает рассеянную хозяйку*)

А что ж Вам до нас?
Сегодня праздник у нас;
Мы зароемся в солому,
И не найдёте нас.

Ай, лапти сплети
И оборки свей;
На улицу не идет,
Лихорадка с ней.

Я плясать не пляшу,
А ногами топаю.
Я милого не люблю,
А пряники лопаю.

Остались петухи,
Разлетелись куры.
Все девчата вышли замуж,
Остались дуры.

Моя милка Катерина,
За рекой она живет;
Как захочет повидаться,
Так в корыте приплывёт.

Меня маменька жалеет,
Матка тоже бережёт;
Каждый вечер у калиточки
С поленом стережет.

У моей милки – колоши,
А в головке – крупны вши.
С головы как скатятся,
С собакой драться схватятся.

Я пушу колечко в речку,
Что-нибудь да попадёт:
Или щука, или линь,
Иль забавушки ремень.

Ты не шей мне, тетя, шубу,
В шубе блохи заедят;
Купи запонки, калоши –
Пускай люди поглядят.

Кари глазки как салазки,
Только не качаются;
Наши девки как собаки,
Только не кусаются.

Любовные

Хотел утицу убить –
Серая закрикала.
Хотел девицу забыть –
Бедная заплакала.

Я картошечку копала –
Где моя копалочка?
Капалочку – под ёлочку,
Сама пойду к милёночку.

Купи, маменька, машину,
На машине буду шить;
Не отдавай далече замуж,
Всё равно не буду жить.

Белый камень раскололся
На четыре яруса;
Я гулять с тобой не буду,
Отойди, пожалуйста.

До чего сорвать хотелось
Маку розовый букет!
До чего узнать охота,
Милый любит или нет!

Я иду, сирень качается,
Наверно, упадёт.
Подруга к милому ласкается,
Наверное, отобьёт.

Не качайся, ёлочка,
Уронишь воронёночка;
Эх, распроклятая машина
Увезла милёночка.

Чёрно-чёрно моё тело,
Черней чёрного пера;
Не видала я милого
Ни сегодня, ни вчера.

К сине морю подходила
И сказала: «Утону».
Сине море отвечает:
«А любовь твоя кому?»

Я ногами топала,
И руками хлопала,
И качала головой:
«Загадайся, милый мой».

Ой, на кой, на кой, на кой
Я познакомилась с тобой;
Познакомилась на час –
Болит сердце и сейчас.

Я иду, а в ночь плывёт
Зелёная лодочка,
Чёрт возьми, как далеко
Живёт моя залёточка.

Подружечка, выходи,
А я тебе стрену;
Расскажи мне про любовь,
А я – про измену.

Подружечка, выходи,
А я за тобой.
Разливай мою любовь
Холодной водой.

Пойду выйду на крылечко,
Посмотрю, какая даль.
Буйны ветры отвечают:
«Не придет, не ожидай!»

Товарочка, примечай,
Дорогая, примечай.
Цветы желтые – к разлуке,
А бардовые – печаль.

Колхозные

Купи, маменька, на платье,
Постарайся кумачу.
С ударником гулять буду,
А с лодырем не хочу.

Моя милка бригадир,
Красный орден на груди.
Мне к такой хорошей девушке
Приятно подойти.

Не за личико люблю,
Люблю за старание.
Вот за это приглашаю,
Милый, на свидание.

Не пойду за Федю замуж,
Сколько бы ни сватали:
Как прогульщика в газете
Федю напечатали.

У колхоза, у колхоза
Как-то все сбывается;
У колхоза счастье возом
Так и подымается.

Я у маменьки жила,
Головка маслена была;
Лодырю досталась,
Головка растрепалась.

Без мякины хлеб едим,
На богачей плевать хотим;
Я любому богачу
Всю башку расколочу.

Как у нас на острове
Красны пахари живут;
За идею коммунизма
Буйну голову кладут.

Сине море не наполнишь:
Оно очень глубоко;
Всех буржуев не накормишь:
У них пузо велико.

Стариков мы уважали,
Но отживший он народ;
Молодёжь, втянувшись в дело,
Стала двигать жизнь вперёд.

Собралися в воскресенье
На собранье мужики;
Впереди всех – пролетарий,
А всех сзади – кулаки.

На горе, на хуторе
Ребята коней путали;
Путали, старались,
В коммуну записались.

Мне папашенька сказал:
«Дочка, веселися,
Хата нова, хлеба много,
Деньги завелися».

Идёт дождик, вода льётся,
Тучка в поднебесии;
Хорошо теперь живётся
В рэсефэсеэресии.

Делегатские

Ничего, что у меня
Юбочка с заплаткой;
На собранье выбирают
Первой делегаткой.

Делегат письмо принес
Из страны советской;
Шибанем буржуя в нос
Мы неделей детской.

Кулак, повеся большой нос,
Задаёт себе вопрос,
Что такое это стало –
Цена на хлеб совсем упала.

Ноне хлеб уж не таков,
Люди изменились;
Стало меньше дураков,
Все уж просветились.

Кулак уселся на дороге
И ну спорить с батраком;
Знай, клянет советску власть,
А батрак его кнутом.

Бога нет, царя не надо,
Все буржуи убрались;
Мы, молоденьки молодочки,
Свободы дождались.

Голод, горе пережили,
Всё осталось позади;
Всем буржуям надавали,
Ну, ещё кто – подходи!

Мой товарищ – коммунист,
Я – красноармеец;
Пролетарии всех стран,
Буржуям – лиходеец!

Эх, яблочко на тарелочке,
Буржуйская была власть
На горелочке!

Эх, яблочко,
Куда катишься,
Ты к буржуям попадёшь,
Не воротись.

Эх, яблочко, покатилося,
А кулацкая власть провалилася (1).

– Дорогая подружечка,
Я задам тебе вопрос,
Почему твоего миленочка
Не приняли в колхоз?
– Дорогая подружечка,
Я тебе ответ,
Мой миленочек – кулак,
Кулаков в колхозе нет!

Я под грушею сидела,
Замораживал мороз;
Любовалася, глядела,
Как записывались в колхоз.

Коля, Коля, ваши кони
На канаве воду пьют;
Заступитесь ради бога,
Кулаки меня убьют.

Хорошо в колхозе жить,
Хорошо работать;
Пятьсот восемьдесят трудностей
Можно заработать.

На Кавказе есть гора,
Я по ней шатался.
Я в колхозе не работал,
Лодырем считался.

Ты играй, играй, гармошка,
Раздувай шире меха;
Я нашла себе, папаша,
Тракториста жениха.

И на юбке кружева,
И на кофте кружева;
А неужели я не буду
Бригадирова жена.

Я на рябинушке сидела,
Не могла накушаться;
Про колхозы говорили,
Не могла наслушаться.

Научилась я в колхозе
И скорадить, и копать,
А ещё бы научиться
Красноречиво выступать.

На столе стоят чернила,
А в чернилах – два пера;
Расскажи, моя доярка,
С кем гуляла ты вчера?

Мой милёнок как теленок,
А я как корова;
Тракторист идёт гулять,
А я не здорова.

Лодыри поразругались,
Бросили в колхозе жить;
А пускай они уходят,
О них нечего тужить.

За горою – горенка,
В горенке – большущий свист;
Не обижайтесь подруги,
Меня любит тракторист.

Наливай, мамаша, чаю
Из советской чашечки;
Скоро миленький приедет
В красненькой рубашечке.

Близ колхоза я стояла
И поила жеребят;
Скоро в лагеря отправим
Восемнадцать октябрят.

Коль промышленность в стране
Крепко развивается,
То хозяйство у колхозе
Тоже поднимается.

Не пойду я завтра в церковь,
Молодая девочка;
Пойду в школу запишуся,
Буду пионерочка.

Любовные

Ты, подружечка моя,
Хорошего звания;
Одевай получше платье
В день голосования.

– Ты, подружечка моя,
Сделай одолжение:
Когда увидишь моего друга,
Передай почтение.

– Дорога подружечка,
Я хотела передать,
Поглядела у вокошко –
Его дома не видать.

– Подружечка ты моя,
Плохо ты старалася,
У оконца поглядела,
В двери не стучалася.

– Дорогая подружечка,
Если б я стучала,
Кабы вышла его мать,
Что б я отвечала?

– Подружечка дорогая,
Ты поверь, поверь, поверь;
Никогда я не позволю
Быть соперницей моей.

Подружечка, дробь, дробь,
А я не передробила:
То измена, то любовь –
Она меня угробила.

С неба звёздочка упала
Четырёхугольная;
Расскажи, моя подружка,
Чем ты недовольная.

Незнакомая ручонка
В болоночку стучит;
Я не думала от миленочка
Разлуки получить.

Я в лесу, в лесу, в лесу,
Сама тёлочку пасу;
Тёлочку – под ёлочку,
Сама пойду к милёночку.

Хорошо тебе, кленочек,
На тебе широкий лист;
Хорошо тебе, подруга,
Тебя любит гармонист!

Если б знала это дело,
Я б капусточки не ела;
Русскую горькую не пила,
Давно бы замужем была.

Мой милёночек хворает,
Только веночки ломает;
Провожал меня до дому,
А не мог поцеловать.

Возьму мыло, пойду мыться
На широкою реку;
Придёт миленький мириться –
Не подам ему руку.

Я не знаю, как у вас,
А у нас такая мода –
Завлекать чужих ребят
На четыре года.

Ты поверь, как я страдаю,
Поверь, как я люблю;
По ночам, как свечка, таю,
И по дням не ем, не пью.

Нашивала полотенце,
Наступила на конец;
Сколько с милым ни гуляла,
Не попала под венец.

Через крышу вижу Мишу,
Нипочём его не узнать;
Он в шелковенькой рубашечке,
Назад кисточки висят.

Я сидела на диване,
Ела кашу с молоком;
Как сказали, Ваню взяли –
Бац по чашке кулаком.

Я сидела на диване,
Вышивала платок Ване;
Поставила первый номер,
Услыхала: Ваня помер.

У Володи в огороде
Расцветистый старый мак;
Все ребята поженаты,
А Володя ходит так.

Хорошо на горке жить,
Трудно убираться;
Хорошо его любить,
Трудно расставаться.

А бывало, милый скажет:
«Давай, милка, посидим».
А теперь что случилось?
Друг на друга не глядим.

Я не знаю, почему
Сегодня небо синее;
Ухажёра моего нет –
Тоска невыносимая.

Я бывало целовала
Губы алые, как мёд;
А теперь опротивели:
Холодные, как лёд.

А бывало, милый скажет:
«Давай, милка, провожу».
А теперь, милая подружка,
Одна домойки ухожу.

Не найти такой берёзы,
Чтобы дождь не намочил;
Не найти такой любви,
Чтоб никто не разлучил.

– Ты, подружечка моя,
Ходи вишенки садить,
Чтобы нашим ухажёрам
Было весело ходить.

– Дорогая подружечка,
Я не буду их садить,
Ко мне некому ходить.

Я не буду чаю пить,
Я не буду разговаривать,
Не позволю я миленку
Деньги разбазаривать.

А я с милым расставалась,
К стенке привалилась;
Сердце биться перестало,
Кровь остановилась.

Что хотите говорите
Милому моему;
Он любит меня, не бросает,
Не поверит никому.

Вы, подружки, злые люди,
Чего нападаете?
Моя душа того не знает,
Что вы приклепаете.

Хорошо голубь летает,
Небо крылья достают;
Хорошо милый ласкает,
Только замуж не берёт.

С неба звёздочка упала
Прямо в мой сундучок;
Вся любовь моя пропала,
За твой, подружка, язычок.

Ты, подружечка моя,
Что я вчера слышала?
Ты моему дорогому
Два платочка вышила.

Ты, подружка моя Тоня,
Это всё напрасно;
Я твоему хулигану
Вышивать не согласна.

А я в нынешнем году
Опущу кольцо в воду;
Кольцо тонет, сердце ноет,
Не скажу, кого люблю.

А неужели это я
С дороженьки сбивалась?
А неужели это я,
Кого люблю, лишаюсь.

Голубая моя лента
Кругом дуба вилась;
Голова моя удалая,
В кого ты влюбилась?

На столе стоят цветы,
Просят поливания;
Отчего цветочек вянет
От моего страдания?

Подружечка дорогая,
Какая ты смелая!
Я любила – ты отбила,
А я так бы не сделала.

Я под ёлочкой сидела,
Замораживал мороз;
Я милого дожидалась,
А чужого чёрт принёс.

Нету лета без июня,
И июня без цветов;
Нет любви без поцелуев
И если есть, то нелюбовь.

Я не знаю, что мне делать,
Молодой девчоночке;
Отболело мое сердце
До самой печёночки.

У миленка шуба нова –
Белая фантазия;
Меня гулять не пускали,
А я в окно лазила.

Девки замуж, девки замуж,
А ребят же нам куда?
Скоро придут покрова,
Ребят порубим на дрова.

Шуточные
Типа, типа, типа, типа,
Ты моя красавица,
Завелось четыре клопа,
Больно уж кусаются.

Плакала я, плакала,
Фартучек обкапала;
Вышла на мороз,
Он и замерз.

А в Починке арестовали,
Двадцать два арестовали;
Девки плачут и орут:
«Куда старателей ведут?»

Самовар, самовар,
Золотые ножки!
Посеяла конопли,
Выросли картошки.

Ехал Ваня из похода,
Подранил коня под мост.
Подсобите, ради бога,
Кто за гриву, кто за хвост!

– На столе стоят цветы,
Аленький и синенький;

Лучше с мамкой растреваться,
Чем с тобою, миленький.

– Миша, Миша, я страдаю
Безотрадную тоской;
Я томлюсь и умираю,
Гасну пламенной душой.

Я иду и сбоку вижу
Ряд зелёных ёлочек;
Тебе врут, а ты всем веришь,
Дорогой милёночек.

Я тогда тебе забуду,
Миленок дорогой,
Когда вырастет на камушке
Цветочек голубой.

У ухажёрочки моей
Огонёчек горит;
Она люлочку качает
И меня благодарит.

– Милый, глазки голубые,
На кого серчаете?
Или стыдно вам признаться,
Что любовь кончается.

А какой это колодец?
Я качаю – воды нет;
А какая это милка?
Я гуляю – её нет.

Ты не знаешь, миленький,
Как я время провожу?
Ночка тёмная, не спится,
День задумавшись хожу.

Я иду, далече вижу
Ряд зеленых ёлочек;
Тебе гуляня, а мне разлука,
Дорогой милёночек.

Если б не было земли,
Не было и рощи;
Если б не было жены,
Не было и тёщи.

А у кого какая баня?
А у меня – осиновая.
А у кого какая милка?
У меня – красивая!

Скрипнул новенький вазочек,
И заржал вороный конь;
Заболело мое сердце,
Что уехал милый мой.

Завлекательные глазки,
Завлекательный я сам;
Завлекательную девчонку
Узнаю я по глазам.

Я качал, качал Наташу
По зелёной траве;
Не досталась Наташа
Ни товарищу, ни мне.

Аэроплан летит,
Трёх моторочка;
А чья эта идет
Ухажёрочка?

Как посыпался горох
По белой дороге;
Как пошла я танцевать,
Побила все ноги.

Бей ты по окошку,
А я по другому;
Будем милочку любить
По новому закону.

Пела, пела, перепела,
Пока голос не осел.
Ныло, ныло мое сердце,
Пока милый ко мне сел.

На макушке – три кукушки,
А на дубе – соловей;
Рассказать ли вам, подружки,
Что нам с милым веселей?

Я, бывало, завивала
На три шпильки волоса;
А теперь от забот
Свелась русая коса.

Потонуло, потонуло
Синее ведерочко;
Гляну, гляну по народу,
Нет моего милёночка.

Отворяй, батя, ворота,
Я с гуляночки иду;
Стели мягкую постелю,
Я милёночка веду.

Как за речкою, за Дунайкою,
Провожал меня милый
С балалайкою.

Как за кузницей да за речушкою
Называл меня милый
Своей дочушкою.

Я и частушки вам пропела,
Любовные кончаются;
Вышла замуж, постарела,
Многие забываются (2).

Начинаю петь частушки,
Слушайте внимательно;
Долго петь я вам не буду,
За то завлекательно!

Начинаю петь частушку
Самую я первую:
Проклинаю тебя, милый,
За любовь неверную.

В том конце стоит колодец,
В нем вода как леденец;
Коль читальня завелася,
Темноте придёт конец.

С неба звездочка упала
Прямо на Саратов;
Я сменила четырех,
Сменю и пятого!

Хоть какой ты будь хороший,
Хоть какой-ты будь артист,
Не пойду за тебя замуж,
Потому что скандалист!

Нам не надо чики-брики
На высоких каблуках;
Лишь бы личико было мило,
Ничего и в лапотках.

Мы на вишенке сидим
И качи-качаемся:
– Пойдём, Ванечка, в совет,
Там и обвенчаемся!

Столяр меня любит,
И маляр меня любит;
Любит булочник-печник,
Штукатур, бараночник.

Милый пишет письмецо:
– Милка, носит ли кольцо?
Я в ответ ему пишу:
– Потеряла, не ношу.

По-культурному живу,
Ем с тарелки вилкой;
Лисапеты купили,
Катаемся с милкой.

Ох, ночка темна!
Свету – нету,
Ваня – тута,
Его девки – нету!

Ох, ночка темна,
Луна восходит;
Милый долго
Не приходит.

Ох, ночка темна,
Месяц не светит;
Кто же Ваню
В клубе встретит?

Ночка темна,
Я боюсь;
Проводи меня ты,
Дуся!

А я девочка,
Юбка белая;
Ох, любовь-любовь,
Что ты наделала!

Ох, ты красоточка,
Юбка зелёная;
По глазам вижу,
Что ты изменённая.

Ох, сорву я веточку,
Сорву зелёную,
Спою про девочку
Изменённую.

Ох, да под макушкою,
Да под березовой;
Гуляла Леночка
В кофте розовой.

Ох, а гулявши,
Наприхвостилась,
Но через год
Потом и опозорилась (3).

Травушка-муравушка
К кустику привела;
Дорогая подруженька,
Кому ты поверила?

Дайте ленту, дайте белу,
Пойду речку смирию;
Меня миленький бросает,
Ничего не сделаю.

Ветер воеет, поддувает
Под мою картиночку;
Люди судят и говорят
Про меня девчоночку.

Кто-то идёт, кто-то идёт,
На горку подымается;
Моим беленьким платочком
Сволочь вытирается.

Пойду в лес, спущуся с горки,
Буду слушать соловья;
Соловей поет разлуку,
Не стерплю, заплачу я.

Я на беленькой подушечке
Реву, реву, реву;
Моя беленькая подушечка
Не скажет никому.

Дайте, дайте поглядеть,
Когда зараза мой пойдёт;
Надел рубашку белую,
Сказал: «Измену сделаю».

Милый, в беленькой рубашке,
Подойди на пару слов;
Теперь нечего стыдиться,
У нас кончилась любовь

Милый, в беленькой рубашке,
Стоит точно господин,
А я, бедная девчоночка,
Гоняюсь за ним.

Сшила кофту я по моде
На грудях со стрелочкой;
Пускай милый за мной ходит,
Как лиса за белочкой.

Я на папину могилку
Схожу-прогуляюся;
Вставай-ка, милый папа,
Замуж собираюсь.

Меня маменька будила
И, будивши, плакала;
Уставай, моя дочушка,
Я тебя просватала.

Милый женится – не верится,
Венчается – не жаль;
Только совестно глазенкам:
Ухаживал, не взял.

Милый – мой, а я – твоя,
Накрой полой, замерзла я;
Накрой полой,
Накрой другой.

Ах ты, милый-дорогой,
У меня ухажёров – пять,
Я не знаю, с кем гулять.

Но неужели пяти
Мне ухажёров не найти?
Я любила четырех, а Ванечку пятого,
Никого так не любила, как его, проклятого.

Я на Ванину гармошку
Ленточку повесила,
А в Стодолищенском посёлке
Хорошо и весело (4).

Припевки

А подружка дорогая,
Мы с тобой дружились,
Одного вдвоём любили
И то не бранились.

А подружка дорогая,
Подружились с тобой,

А мой в розовой рубашке,
А твой милый в голубой.

А подруженька дорогая,
Расскажи мне свой секрет,
Когда с милым расставалась,
Сердце билось или нет?

Ах, подруга дорогая,
Расскажу тебе одной,
Когда с милым расставалась,
Сердце билось волной.

Подруженька дорогая,
Далеко ли линия?
Пойду лягу под машину
За измену милого.

– Подруженька, воздержись,
Дорогая, не ложись,
– За такого афериста
Покидаю свою жизнь.

Подруженька дорогая,
Какая ты неверная,
Я любила, ты отбила,
Что ты мне наделала.

Подруженька, пой да пой,
Голосочек твой домой;
Голос внимательный,
Мальчишка завлекательный.

– Ах, ты милый Сенечка,
Купи полфунта семечек.
– Я тогда тебе куплю,
Когда навеки полюблю.

Тиши, тиши, тишина,
Идёт гармошка Мишина;
Когда Ванина пройдёт,
Все порядки наведёт.

Миша мой, Миша мой,
Брось ухаживать за мной;
Я слыхала твоя мать,
Не желает меня брать.

Ухажёров было семь,
Приходить велела всем.
Лицемерила я им,
Поверили словам моим.

Миша мой, Миша мой,
Рубашка бордовая;
Через тебя, милый мой,
Лежу нездоровая.

– Отвори, мама, окошко,
Голова моя болит;
– Ты не ври, не ври, дочушка,
Твой милёнок здесь стоит.

Отворила бы окошко,
Да завесочки скрипят,
Впустила б я Ванюшу,
Да родители не спят.

Купи, Ваня, мне ботинки
На резиновом ходу,
Чтобы дома не слыхали,
Как я с гульбища иду.

– Миша женится – беда,
А мне, девицы, куда?
Есть у речки большой проруб,
Я головушкой туда.

Пойду в сад, в самой зад,
Сяду на скамеечку;
Шила Ванечке кисет я,
Не взяла копеечку.

Пойду в сад, в самый зад,
Сяду на скамейку;
Возьму в руку револьвер,
Застрелю злодейку.

Ах ты, школа моя, школа,
Школа каменная,
Научила меня школа
Ходить на свидание.

На столе стоит гармошка,
Под гармошкой – батист,
Не гармошка завлекает,
Завлекает гармонист.

А чего в колхоз не идти,
Чего не писаться,
Сорок метров одеяла –
Будем покрываться.

Что-то в лесу свистнуло,
Знать, Ванечку затиснуло;
Стоит ему, сволочи,
Не гулять до полночи.

Пойду в лес, поставлю крест,
Кто-нибудь намолится.
Разрешите, кари глазки,
С вами познакомиться.

На речке горят свечки,
Я пойду их потушу;
Мой миленок умирает,
Отдает Богу душу.

Не ругай меня, мамаша,
За помаду и духи,
Как я вырасту большая,
Зацелуют женихи.

Девочки, зима не лето –
Не посеешь в поле рожь.
Девочки, не наша воля,
Не полюбишь, кого хошь!

Когда б знала: в речке ножик,
Я бы не купалася;
Когда б знала: Миша бросит,
Я бы не влюблялася.

Прислал Миша письмецо,
Восемь марок голубых,
Убедительно он просит:
«Не люби, Таиса, других».

Прислал милый письмецо
В розовом конверте,
Нахожуся у бою,
Ожидаю смерти.

На столе стоит бутылка,
А в бутылке – молоко,
До свидания, подружки,
Уезжаю далеко!

Пойду в сад, в самый зад,
Наломаю мяты;
Приходите к нам гулять,
Чужие ребята.

Скоро, скоро лёд растает,
Скоро гуси поплывут;
Скоро милого не станет,
В солдаты заберут.

Миленький, усатенький,
В рубашке полосатенькой,
Переодень бордовую,
Люби меня бедовую.

Милый мой, милый мой,
Лучше дорогого,
При тебе люблю тебе,
Без тебя – другого (5).

Ты играй, играй, Ванюшка,
Холодно твоим рукам;
Подойди к моему окошку,
Я перчаточки подам.

Милый Вася, я снялася
Без рубашки голая;
Милый Вася, не ругайся,
Теперь мода новая (6).

Пели, пели петухи,
Гоготали гуси;
Ругали буржуи,
Проклинали души.

Чёрны брови, их не смоешь
И платочком не сотрёшь;
Комсомолка я девчонка
И со мной не пропадёшь.

Моя милка о хозяйстве
Очень беспокоится;
Недели козла доит,
А козёл не доиться.

Красноармейцев девки любят,
Я советую любить;
Образованные люди
Знают, что поговорить.

Я не буду любить
Обракованного;
Из Красной Армии дождусь
Образованного!

Ничего не страшно в свете,
Мы нигде не пропадём;
А своей родной газетой
Даже богу нос утрём.

Повыкидывала я
Образов иконицу.
Ах ты, маменька моя,
Идолопоклонница!

Ездил поп за сбором хлеба,
Только собрал пята часть.
Мужички ему сказали:
«Нужен хлеб в налог сейчас».

Уж вы, пташки-канарейки,
Не летайте высоко;
Я сама девчонка знаю,
Что мой милый далеко.

Лучше нету, того время,
Когда ландыши цветут;
Лучше нету, того имя,
Когда Стахановкой зовут.

Я надену бело платье,
Ремешочек лаковый;
Милый мой, у нас с тобой
Характер одинаковый.

По дороге по прямой
Едет миленький домой;
По дороге по прямой
Со стахановским звеном (7).

Примечания

1. РГАЛИ, ф. 1451, оп. 1, ед. хр. 5, л. 4 – 32. Исполнитель – Бакулина Мария, колхоз Красное Петровское Машевский с/с Починковского р-она Смоленской обл., даты записи: 1938-1941 гг.
2. РГАЛИ, ф. 1451, оп. 1, ед. хр. 5, л. 35, 39 – 62. Исполнитель – Кулагина Анастасия, дер. Скотинино Алексинского с/с Починковского р-она Смоленской обл., даты записи: 1938-1941 гг.
3. РГАЛИ, ф. 1451, оп. 1, ед. хр. 5, л. 69 – 74. Исполнительницы Ланцова Мария Ивановна, Ланцова Ираида Харитоновна, Жуковский р-он Смоленской обл., даты записи: 1938-1941 гг.
4. РГАЛИ, ф. 1451, оп. 1, ед. хр. 5, л. 76 – 79. Исполнитель – Лебедева Клара Ивановна. Место записи неизвестно, скорее всего тоже Починковский р-он Смоленской обл., даты записи: 1938-1941 гг.
5. РГАЛИ, ф. 1451, оп. 1, ед. хр. 5, л. 79 – 82. Исполнитель – Женельская Татьяна Егоровна. Место записи неизвестно, скорее всего тоже Починковский р-он Смоленской обл., даты записи: 1938-1941 гг.
6. РГАЛИ, ф. 1451, оп. 1, ед. хр. 5, л. 82. Исполнитель – Новикова Н.Н. Место записи неизвестно, скорее всего тоже Починковский р-он Смоленской обл., даты записи: 1938-1941 гг.
7. Архив РАН, ф. 480, оп. 1, ед. хр. 54, л. 14 – 62. Исполнитель неизвестен. Записано в колхозе Красное Рябцево Белоручского с/с Починковского р-она Смоленской обл., без даты записи.

Литература

1. Горелов А.А. Русская частушка в записях советского времени // Частушка в записях советского времени. М.; Л., 1965. С. 5 – 27.
2. Добровольский, Владимир Николаевич (1856-1920). Смоленский этнографический сборник: Ч. 4. 1903. 720 с.

3. Зеленин Д.К. Современная русская частушка // Заветные частушки из собрания А.Д. Волкова: В 2 т. Т. 2. Политические частушки. М., 1999. С. 459–483.
4. Колпакова Н.П., Типы народной частушки // Русский фольклор. М.; Л., Вып. 10. С. 264-288.
5. Мешкова О.В. О классификации частушек // Вестник Челябинского государственного университета. 2001. С. 102 – 110.
6. Решетнёв В. Пойте, земляки! // Край Смоленский. № 9-10. 1993 г.
7. Симаков В.И. Сборник деревенских частушек Архангельской, Вологодской, Вятской, Олонецкой, Пермской, Костромской, Ярославской, Тверской, Псковской, Новгородской, Петербургской губерний: с приложением нот и подробного библиографического указателя литературы. Ярославль: Изд. собирателя, 1913.
8. Симаков В.И. Несколько слов о деревенских припевках-частушках. СПб., 1913.
9. Флоренский П.А. Собрание частушек Костромской губернии Нерехтского у. Кострома. 1909. 65 с.

Vysokovich K.O.
Smolensk State University
Smolensk, Russia

**Smolensk ditties collected by V.K. Efremenkov
(on the materials of RGALI and the archive of RAN)**

Key words: Efremenkov V.K.; Smolensk ditty; the great; corile; elegiac; idyllic; satirical; comic; ethological.

The article presents a characteristic of the genre of ditty and a review of individual classifications. The Smolensk chastooshkas collected by Vasily Konstantinovich Efremenkov by the nature of their attitude to reality are analyzed, which are divided into: great, cinnial, elegiac, idyllic, satirical, comic and ethological.